

Гарри, Рон и Гермиона непринужденно шли по коридорам Школы чародейства и волшебства Хогвартс. Гарри и Рон шли бок о бок, а Гермиона - спиной к ним, полагаясь на то, что они предупредят её, если она окажется слишком близко к стене, лестнице или усмехающемуся профессору.

«Я просто хочу сказать, - объяснила Гермиона, - что если в антиволшебное зелье добавить слишком много лягушачьего языка, то оно станет не оранжевым, как того требует тест, а зеленым. Это потому, что...»

«Гермиона, - прервал ее Рон, протягивая руку и мягко оттаскивая ее от первокурсника. «В последний раз повторяю: мы должны пройти тест только один раз». Он поднял палец. «Только один раз, пожалуйста, не заставляй меня переживать ужасы Зелий больше, чем я должен».

«Но...»

«Я знаю, что ты считаешь, что экзамен был неправильным, Гермиона, но ты должна решать это со Снейпом, а не с нами».

«Хорошо», - сказала Гермиона, повернулась и направилась по коридору, который привел бы их в подземелья.

Гарри и Рон посмотрели друг на друга, затем схватили Гермиону за локти и развернули ее в другую сторону.

«Я не думаю, что Рон имел в виду сейчас, Гермиона». Гарри слегка усмехнулся. «Я думал, ты собираешься в книжный магазин».

«Да, но кто-то должен сказать ему о его ошибке». возразила Гермиона, вырываясь из хватки двух своих друзей. Не будучи маленькой - Гермиона возвышалась над многими девочками в её доме, - она всё же боролась с двумя своими лучшими друзьями.

«Позже, - настаивал Рон, - я хочу посмотреть. А сейчас я слышу, как Хогсמיד зовет меня».

Без предупреждения он наклонился и обхватил Гермиону за талию, подняв ее над плечом в пожарном порядке.

«Рон!» Гермиона вскрикнула: «Опусти меня!»

«Только если ты обещаешь не бегать к Снейпу».

«Гарри, - взмолилась Гермиона, глядя на растрепанного подростка, который шел за ней, - заставь его опустить меня».

«Я никому ничего не приказываю». Рон ответил, в его глазах плясало веселье.

«Рон, если ты сейчас же не поставишь меня на место...»

«Что?» спросил Рон, поворачивая за угол, - «Прицепишься ко мне?»

Рон остановился, заметив, что Ремус и Сириус обсуждают что-то в прихожей.

«Да ладно, Муни, я же тебе говорю, я, как никто другой, должен знать».

«Да, Сириус, тебе лучше знать, они не один и тот же человек, перестань убеждать себя».

«Но я знаю...»

«Что знаешь?» с любопытством спросил Гарри, подходя к двум волшебникам.

Профессора повернулись, и оба взгляда сразу же упали на Рона и Гермиону.

«Гермиона?» весело спросил Ремус. «Ты в порядке?»

«Просто отлично. Решила насладиться видом, пока я здесь, наверху. Я никогда не знала, как выглядит Хогвартс с обратной стороны». Она объяснила, пытаясь достать свою палочку в мантии. «Рон, опусти меня!»

«Мы направляемся в Хогсмид», - объяснил Рон, не обращая внимания на Гермиону. «Ты идешь?»

«Может, тебе стоит ее опустить», - сказал Сириус, не сводя глаз с сопротивляющейся ведьмы.

«Спасибо». Гермиона вздохнула: «Хоть кто-то здесь видит смысл».

«У меня есть веская причина, чтобы не дать тебе сбежать к Снейпу».

Сириус и Ремус посмотрели друг на друга, а затем снова повернулись к троице: «Почему...» начал Ремус.

«Не заводи ее», - перебил Гарри, подняв руки вверх. «О ком вы вообще говорили?»

«Мы просто говорили о ком-то, кого мы знали в школе, но ты ее не знаешь». сказал Ремус,

устремив взгляд в сторону Сириуса.

«Ну и ладно», - сказал Рон, поворачиваясь на пятках, - „Пойдем, Гермиона, пойдем“.

«Как будто у меня есть выбор».

Весеннее солнце грело их кожу, пока троица шла по проторенной дорожке к деревне волшебников. Разговоры и смех перетекали из одного места в другое, когда члены ДА делились планами на лето.

Гермиона, твердо стоявшая на ногах, шла между Гарри и Роном и слушала, как они обсуждают новейшую метлу, которая будет выпущена летом. Услышав со стороны деревни звук, похожий на приглушенный удар, Гермиона слегка замедлила шаг, заставив Гарри и Рона остановиться и оглянуться на нее.

«Что это было?» - спросила она, наклонив голову в сторону, словно пытаясь услышать что-то вдалеке.

Гарри поднял руку: «Всем тихо».

Группа замерла, когда до их ушей донеслись отдаленные звуки криков, воплей и грохота.

Гарри, не колеблясь, выхватил палочку и побежал вниз по холму, разбрасывая камни и поднимая облако пыли, когда он завернул за угол деревни, Гермиона и Рон бежали за ним по пятам. В Хогсмиде царил хаос: в воздухе летали заклинания, а вокруг горели здания. Младшие ученики бежали в укрытие, а старшие отбивались от людей.

«Всем прикрывать друг друга!» - крикнул Гарри, пригибаясь, когда мимо его головы пролетел болт красного света.

Прокуроры разделились, чтобы прикрыть спины своих напарников, а Рон и Гермиона начали посылать «Оглушители» в блуждающих Пожирателей смерти.

«Оглуши», - крикнула Гермиона, целясь в Пожирателя смерти, который целился в убегающих третьекурсников. Вокруг раздавались различные заклинания, которым они научились у Ремуса и Гарри, а среди криков ужаса слышался холодный смех Пожирателей смерти.

«ДЖИННИ!»

Гермиона повернулась и увидела, что Рон бежит к своей сестре, которая стояла под непростительным заклинанием на другой стороне улицы.

«Диффиндио!»

услышала Гермиона голос сзади себя, и прежде чем она успела среагировать, на её руках и торсе появилось несколько глубоких ран. Сдерживая крик, когда белая боль пронзила ее насквозь, она повернулась, чтобы защититься.

«Экспеллиармус!» - крикнула она, наблюдая, как луч голубого света устремляется к цели.

Но щитовые чары Пожирателя смерти оказались слишком быстрыми, и Гермиона наблюдала, как заклинание безвредно отскочило от него. Он усмехнулся и послал еще одно проклятие.

«Круцио».

Голос был едва слышным шепотом, и, когда Гермиона попыталась отступить, проклятие ударило ее в бок. Она перевернулась на спину, чувствуя, как в нее вонзаются сотни ножей. Свежие раны на спине словно горели, каждый нерв разрывался от боли. Гермиона стиснула зубы, скрежеща ими, борясь с рвущимся наружу криком. Внезапно заклинание было разрушено, и она подняла голову, чтобы увидеть гладкого черного пса, нападающего на нее.

«Авада Кедавра», - услышала она чей-то голос.

Повернувшись и подняв палочку, Гермиона наблюдала, как яркий зеленый свет мчится к Невиллу.

«Невилл!» - закричал Дин, вскочив с места и повалив друга на землю.

Гермиона в ужасе смотрела, как болт зеленого света ударил Дина прямо в спину. Она с трудом сдержала крик, когда ее однокурсник рухнул на землю.

Повернувшись, Гермиона встретила взглядом с нападавшим.

«Импедимента!» крикнула она, наблюдая, как заклинание отскакивает от щита.

«Confringo!» Пожиратель смерти отпрыгнул в сторону, а карета позади него разлетелась на осколки.

Продвигаясь вперед, Гермиона продолжала пытаться поразить проворного Пожирателя смерти, чувствуя, как в ней нарастают гнев и разочарование.

«Денсагео! Конфундо! Дуро!» кричала она в быстром темпе, наблюдая, как уклоняется от каждого луча света. «Круцио!»

Заклинание попало прямо в грудь, прежде чем она осознала, что с ее губ сорвалось нечто непростительное. С губ Пожирательницы смерти сорвался крик, и она, не в силах долго удерживать заклинание, отступила назад. Связав волшебника в маске, Гермиона обернулась к остальным участникам битвы.

Ее тело болело, и она чувствовала, как раны на спине открываются и закрываются, когда она двигалась. Из пореза у линии роста волос по лицу стекала струйка крови, и Гермиона подняла руку, чтобы вытереть липкую жидкость со щеки. Окинув взглядом карие глаза, она обнаружила Рона.

Он стоял на другой стороне пыльной дороги, наклонившись, чтобы помочь Джинни встать на ноги, не выпуская из рук палочку, нацеленную на врага. Его крупная фигура тяжело дышала, и Гермиона могла сказать, что он страдал так же сильно, как и она. Когда четверо Пожирателей смерти приблизились к братьям и сестрам, Гермиона перебежала на другую сторону улицы, прикрывая Рона заклинаниями в поисках Гарри.

На полпути она заметила Гарри, который связывал Пожирателя смерти и стоял перед четырьмя испуганными третьекурсниками.

«ГАРРИ!» - крикнула она, пытаясь привлечь его внимание. Он поднял голову, услышав ее голос, и обратил внимание на направление, в котором она бежала. Послав два метких заклинания в приближающихся волшебников, он присоединился к ней, прежде чем оба их мира рухнули от двух слов.

Пожиратель смерти направил свою палочку на Джинни и выкрикнул «Авада Кедавра».

Мир Гермионы начал двигаться в замедленном темпе, пока она смотрела, как одна из её лучших подруг ныряет в зелёный свет, чтобы спасти сестру. Она вдруг почувствовала оцепенение. Время, казалось, снова ускорилося, пока она бежала к Рону, а Гарри накладывал проклятие Круциатуса на волшебника перед ними.

Скользя по гравию к травянистому берегу, камень и гравий разрывали её джинсы и колени, Гермиона остановилась рядом с Роном и Джинни. Джинни упала на колени и пыталась перевернуть брата.

«Рон!» Гермиона заплакала, схватила его за плечи и помогла перевернуться на спину. «Нет.» прошептала она, глядя в его знакомые голубые глаза, которые безучастно смотрели на небо.

«Гермиона?» Джинни просила: «Помоги ему, ты можешь ему помочь? Рон? Очнись, Рон!» Она плакала, тряся своего брата. «Гермиона, ты должна что-то сделать». взмолилась она.

Гермиона потянулась и положила руку на руку Джинни: «Я не могу, Джинни, мне очень жаль».

«Нет», - прошептала Джинни, наклоняясь к брату и закрывая ладонями его лицо.

«ГЕРМИОНА!» крикнул Гарри сзади.

Гермиона мгновенно вскочила на ноги, выхватив палочку, так как увидела, что Гарри быстро движется к ней.

Повернувшись, она увидела вспышку света в периферийном зрении. Книжный червь в ней не узнал индиговый свет, ударивший в ее сторону.

Она упала, издав слабый шокирующий звук. Она слышала, как Гарри выкрикивает ее имя, и это была ее последняя мысль перед тем, как мир вокруг померк.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/120665/5020444>